

"Ты, ты!" Линь Цинъюй безмолвно указал на него.

"Не волнуйся, я ничего не слышал". Линь Юньфэй улыбнулся. Он услышал кашель Линь Цинъюя и посмотрел на него, но услышал только следующие две фразы.

"Цинъю?" Ян Чжао опустил голову и позвал с другой стороны.

"Как далеко мы находимся от округа Дай?" спросил Лин Цинъюй.

"Почти, остался еще один день". сказал Ян Чжао.

"Линь Дакся, что касается этого вопроса, можем ли мы сесть и поговорить об этом?" Лин Цинъюй обратился к Лин Юню.

"Естественно, хорошо". Лин Юньфэй улыбнулся и отошел в сторону.

"Есть еще одна вещь. Менеджер, который ездил в Гуйчжоу, сообщил, что дорога в Цзяочжи уже открыта. Согласно вашим словам, она была соединена с тамошним золотым рудником, и началось строительство в Сюньчжоу, Сянчжоу. Там уже начали закладывать сахарный завод, наши магазины и торговые ряды, и товары можно будет отправлять прямо из Ханчжоу в Хепу по морю. Затем оттуда можно будет перевозить сахар обратно". Хань Мян продолжил.

"Что ж, лучше сменить машину, а то, как послушаю, разочаруюсь в жизни". Алан поднялся с кровати и вздохнул.

"Бегаешь тут, это правда". Линь Цинъюй схватил ее и сказал: "Разве есть чему завидовать? Как ты и сказала, неважно, насколько я богата, правительство хочет принять ее, а магическая секта хочет похитить. Похитить".

Алан долго смотрел на нее и кивнул: "Да, твоя жизнь действительно достаточно трагична, хм, я уравновешен".

Линь Цинъюй долго тупо смотрел на нее, а затем сказал: "Царь небесный покрывает землю".

Алан закатила глаза, а затем сказала: "Я все равно выйду, мне нужно проветриться". Затем она потянула дверь машины, позволила Инцзю остановить машину, а сама спрыгнула вниз и забежала в вагон впереди.

"В Юэчжоу мы купили часть чайных холмов и несколько полей в Цзюньшане. Просто в прошлом году наводнения сильно размыли Юэчжоу. В этом году мы только-только восстановили силы. Боюсь, что на производство уйдет какое-то время. Хань Вэй сказал после ухода Алана.

"Вы можете купить воду в озере Дунтин?" спросил Линь Цинъюй.

Хань Мян нахмурился и сказал: "Лучше не делать этого сейчас. Я слышал, что многие из беженцев там вошли в озеро и собрались в нем, чтобы стать бандитами."

"Неужели это началось так скоро?" прошептал про себя Линь Цинъюй.

"Что?" спросил Хань Янь, не расслышав.

"Все в порядке, где сейчас беженцы, создающие проблемы?" спросил Линь Цинъюй, подняв

голову.

"Оказалось, что Цзянчжоу очень буйный. Даже правительство послало войска. Позже я слышал, что кто-то взял деньги, чтобы умиротворить обе стороны. Есть и в других местах, но их уже успокоили". Хань Янь сказал.

"Как успокоили? Они все были куплены за деньги?" спросил Линь Цинъюй.

Хань Янь покачал головой и понизил голос: "Я слышал, что много людей было убито, все они были местными чиновниками и солдатами, которые были отправлены".

"Офицеры и солдаты? Неужели местных офицеров и солдат слишком много? Как была устроена армия Да Чжоу?" Линь Цинъюй не мог не задаться вопросом.

"Конечно, их больше. Чжао Цзяцзюнь, Ян Цзяцзюнь и Сунь Цзяцзюнь принадлежат к пограничной армии и специализируются на борьбе с государством Ляо. Но их трое вместе взятых не так много, как Запретная армия под Бяньцзином. У Запретной армии есть тяжелые войска в Бяньцзине и Лояне, но они принадлежат к разным юрисдикциям, и отношения между ними хаотичны. Каждая столица государства также имеет свою собственную армию, которая находится под командованием местного командира. Если собрать численность этих войск, то она окажется очень большой. Подавить беженцев очень просто". сказал Хань Нянь. .

"Выживет ли двор с такой огромной армией?" холодно сказал Линь Цинъюй. Я знал, что военное вооружение Ян Чжао было вычтено, и у меня было так много бесполезных солдат.

"Большая часть налоговых поступлений Дачжоу, боюсь, будет потрачена на выращивание солдат". Хань Янь вздохнул.

"Вы открыли дорогу в Сычуаньское ущелье?" спросил Линь Цинъюй.

"Ну, все в порядке.

Теперь мы можем производить чай и шелк непосредственно из Сычуани и Шу, а соль напрямую перевозить из Даньсяна и Яньчжоу". Хань Янь улыбнулся. Теперь Мэн Су увеличил число людей до 20 000, и добавленные люди - это местные дикари и воины. Теперь их караваны проходят по дорогам Шэньси и Чуаньшу, и никто не осмеливается их остановить. Конечно, он также следовал позади, чтобы управлять местными чиновниками. Место далеко от Бяньцзина, и местные чиновники пролезают, а Бяньцзина даже ветер не трогает.

"Если посчитать прибыль, то сколько мы заработали за год?" спросил Линь Цинъюй, откинувшись на подушку.

"Это специя?" с улыбкой спросил Хань Мяо.

Специи обменивались на настоящее золото и серебро, а товары забирал Рам. Линь Цинъюй покачал головой и сказал: "Не нужно считать специи".

Хань Янь поднял щечину и сказал: "Чистая прибыль составляет шесть миллионов таэлей, все расходы и дивиденды убраны. Однако в последнее время было больше покупок недвижимости, и некоторые деньги были потрачены."

Хотя это не так хорошо, как прибыль из-за рубежа, эта прибыль уже была значительной в Дачжоу. Более того, в ситуации подавления до полного сжатия магазина специй Инъюлоу, это

показывает, что структура бизнеса Линьцзя начала меняться. Иньлоу специй, но теперь он полностью развит, в него проникли не только шелковый чай и рыночная торговля, но и предметы повседневной необходимости, такие как магазин одежды ресторана и магазин лекарств.

"Хозяин, пришло время вновь открыть наш магазин специй и Иньлоу? Есть также рестораны. Сейчас у ресторанов в Ханчжоу, Хуайане и других местах очень хороший бизнес. Не могли бы вы рассмотреть возможность открытия новых филиалов?" спросил Хань Мянью.

"Да, вам не обязательно использовать имя. Вы можете собирать информацию через эти магазины, будь то чиновники, суд или Цзяньху". Линь Цинъюй подумал некоторое время, а затем сказал: "Я скажу Ачжао. Есть отдел, занимающийся анализом информации.

Посмотрим, сможет ли он помочь установить это".

"Генерал Ян уже делает это. Глава дома, разве ваша свадьба с генералом Яном не будет отменена?" Хань Янь обеспокоенно посмотрел на нее и спросил.

Линь Цинъюй на мгновение опешила и спросила: "Почему ты так сказал?".

Хань Янь покачал головой и улыбнулся: "Все хорошо, ничего страшного не случится".

"Хань Мянью, я потеряла Янь Сана, и я больше не могу выносить Ян Чжао". Линь Цинъюй вздохнул.

Есть еще люди, которых нельзя терять. Хань Янь любезно решил больше не бить ее. Он сменил тему и сказал: "Хехе, Цай Цзинфан и Чжэн Си в дороге. Все готовы устроить беспорядки в твоей опочивальне. Это беспорядок, это разочаровывает".

Линь Цинъюй указал на свою ногу и сказал: "Насколько я сейчас беден, неужели тебе обязательно быть жестоким, чтобы создать проблемы?"

"Хехе, тебе не нужно беспокоиться об этом, генерал Ян должен быть морально подготовлен". Хань Янь улыбнулся.

Линь Цинъюй остолбенел, в его голове снова возникло воспоминание о том, как Янь Сань той ночью в деревне Линьцзя выпил вино за тысячи людей, и в итоге упал в его объятия. Тот день был как вчера.

Увидев ее покрасневшие глаза, Хань Янь втайне выругался про себя и поспешно сказал: "Сначала ты отдохнешь, а когда тебе станет лучше, будет не поздно подумать об этих вещах".

Хань Янь сбежал и вышел из кареты, а в карете вдруг стало тихо.

Линь Цинъюй смотрел на мягкую кушетку на противоположной стороне кровати, не понимая своих глаз. Обычно, когда в карете никого не было, Янь Сань сидел на ней, либо готовил чай, либо помогал ей с разболтанными костями и делал массаж, но сейчас не было ничего, кроме пустоты.

От грохота двери Линь Цинъюй очнулся от оцепенения и поднял голову: Ян Чжао уже вошел в карету, закрыл дверь, а затем снял шлем и отложил его в сторону.

За последние несколько дней Ян Чжао практически ни разу не садился в эту машину. Он

просто попросил Алана сопровождать ее.

Но Линь Цинъюй знал, что днем он ехал на боку вагона, а ночью прислонялся к вагону и спал. Стену повозки, но так и не покинул.

Ян Чжао снял свои доспехи и сел на край кровати, положил руку ей на лоб и спросил: "Что только что произошло?"

"Ничего, меня позабавила шутка Алана". Лин Цинъюй взяла его руку, убрала ее и сказала, "Чжао, я должна тебе кое-что сказать."

"Хорошо?"

"Алан показал мне его, сказав, что мое телосложение слишком холодное, боюсь, что я навсегда останусь бездетным". Лин Цинъюй опустил глаза и сказал.

Ян Чжао слегка выпрямился, вынул свою руку из руки Линь Цинъюя и начал обезоруживать.

Взмах его руки, и ладонь Линь Цинъюя опустела, как будто в его сердце тоже было пусто, и он опустил голову, чтобы не смотреть на него.

Ян Чжао отложил доспехи в сторону, сел на кровать, затем обнял Линь Цинъюй, поднял ее подбородок и поцеловал.

Его поцелуй был яростным и властным, между губами и зубами, из уголка рта периодически вытекала вода: "Хорошо Янь Сань, или нет ребенка, Цин Юй, какие бы оправдания ты не использовала, я не отпущу и не умру. Я этого так не оставлю!"

Ошеломленный на мгновение, Линь Цинъюй поднял руку, чтобы схватить его за шею, и ответил.

Получив ответ Линь Цинъюя, движения Ян Чжао ослабли, и в конце концов осталась только мягкость.

"Цинъю, мне нужна только ты, только ты..." Отпустив Лин Цинъюй, Ян Чжао сказал: "После стольких лет, неужели ты не понимаешь мое сердце?"

"Такое важное дело, я все равно должен все прояснить". Лин Цинъюй слегка покраснел и повернул голову.

"Если ты любишь детей, то в будущем мы усыновим одного. Если одного будет недостаточно, мы усыновим еще нескольких". Янь Чжао повернула голову и сказала.

"Усыновите", - покачал головой Линь Цинъюй и сказал: "Я больше не хочу". Относились к нему со всей душой, но в итоге его предали. Одной такой боли достаточно.

"Так-то лучше, мне не нужно беспокоиться о том, что ты будешь относиться к ребенку серьезнее, чем я". Ян Чжао слегка улыбнулся.

Он снял свои доспехи, внутри был только белый ****, а из-под открытого воротника виднелась изящная ключица. Несмотря на то, что он не выспался после многодневного бега, борода на его лице была чисто выбрита. Цзин, здесь, в Да Чжоу, принято отращивать бороду после 20 лет. Только тех, у кого есть борода, называют зрелыми мужчинами, но Ян Чжао побрил свое

лицо, прежде чем увидеть ее во второй раз.

"Чжао!" Линь Цинъюй немного подвинулась, обняла его за шею, положила лицо ему на плечи и сказала: "Хотя я не могу помочь вам двоим, я люблю Янсань и Чжао, правда. Любовь любит..."

"Я знаю." Ян Чжао схватил ее за талию и крепко обнял, прошептал. Говоря о сожалении, на самом деле, это должно быть то, что я хочу сказать. Если бы не нежелание отпускать и нежелание отпускать, она бы рано ушла с Янь Санем и уехала под открытое небо, но Янь Сань, я не скажу "прости", даже в конце концов Отправиться в ад, я никогда не отпущу.

Наступило лето, одежда стала тонкой, и он почувствовал, что дыхание мужчины в его ушах стало немного грубым. Линь Цинъюй поднял голову и увидел, что лицо Ян Чжао уже покраснело, а на нем появился след боли. Сердечным движением он развязал его талию. А.

Глядя на немного обесцвеченный пояс целомудрия, и на бедного младшего брата, которого никогда раньше не ослабляли, и на бедного младшего брата, который эрегировал и был задушен обратно, Линь Цинъюй потянулся к ключу на своей шее.

"Не сейчас", - Ян Чжао взял ее за руку и задышался, - "Я не могу помочь."

"Подожди, когда захочешь", - Ян Чжао застегнул поясной доспех и прошептал: "Развяжи его для меня".

Как только Линь Цинъюй хотел заговорить, он услышал снаружи сильный звук лошадиных копыт, и казалось, что табун лошадей мчится.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529472>